

Научная статья
УДК 343.9.018; 343.22
DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-193-201

С. 193–201

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОГО РЕЦИДИВА

Татьяна Викторовна Филоненко

*Дальневосточный Юридический институт (филиал)
университета прокуратуры Российской Федерации, Владивосток, Россия
tanya.f-vlad@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается одна из проблем современной криминологии: отсутствие механизма учета постпенитенциарного рецидива. В работе даются понятия постпенитенциарного рецидива и постпенитенциарной преступности. Анализируя официальные статистические данные, автор приходит к выводу об их недостаточности для вычисления масштабов постпенитенциарной преступности и анализа ее характеристик. Современные системы учета сравниваются с советской системой специального учета постпенитенциарного рецидива, построенной по динамической модели. Это давало гораздо больше информации для вычисления реальных показателей постпенитенциарного рецидива. В России статистика смешивает несколько подвидов криминологического рецидива: пенологический, постпенологический, пенитенциарный и постпенитенциарный рецидивы. В результате снижаются возможности для изучения причин и факторов, провоцирующих каждый из этих видов рецидива. Ухудшаются возможности для выработки эффективной системы профилактики рецидива. Поэтому нет возможности исследовать реальные масштабы как уголовно-правового (легального), так и подвидов криминологического рецидива (в том числе постпенитенциарного). В статье предлагаются примерные расчеты уровня постпенитенциарного рецидива на базе имеющихся статистических данных. В заключение формулируются авторские предложения по совершенствованию систем учета рецидивной преступности.

Ключевые слова: постпенитенциарный рецидив, постпенитенциарная преступность, рецидивометрия, коэффициент постпенитенциарного рецидива, механизм учета постпенитенциарного рецидива

Для цитирования: Филоненко Т. В. Проблемы учета постпенитенциарного рецидива // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 193–201. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-193-201

Research article

PROBLEMS OF ACCOUNTING FOR POST-PENITENTIARY RECIDIVISM

Tatyana V. Filonenko

*Far Eastern Legal Institute (branch) of the University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Vladivostok, Russia
tanya.f-vlad@mail.ru*

Abstract. The article deals with one of the problems of modern criminology: the lack of a mechanism for accounting for post-penitentiary recidivism. The paper gives the concepts of post-penitentiary recidivism and post-penitentiary criminality. Analyzing official statistical data, the author concludes that they are insufficient for calculating the scale of post-penitentiary crime and analyzing its characteristics. Modern accounting systems are compared with the Soviet system of special accounting of post-penitentiary recidivism, built on a dynamic model. This provided much more information for calculating real indicators of post-penitentiary recidivism. In Russia, statistics mixes several subtypes of criminological recidivism: penological, post-penological, penitentiary

and post-penitentiary recidivism. As a result, there are fewer opportunities to study the causes and factors that provoke each of these types of recidivism. Opportunities to develop an effective system of recidivism prevention are diminished. In addition, the terminology used by different accounting entities differs. Therefore, there is no possibility to study the real scale of both criminal (legal) and subtypes of criminological recidivism (including post-penitentiary). The article offers approximate calculations of the level of post-penitentiary recidivism on the basis of available statistical data. In conclusion, the author's proposals for improving the systems of recording recidivism are formulated.

Keywords: post-penitentiary recidivism, post-penitentiary crime, recidivometry, recidivism intensity, post-penitentiary recidivism rate, post-penitentiary recidivism accounting mechanism

For citation: Filonenko TV. Problems of accounting for post-penitentiary recidivism. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2023;(4):193-201. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-193-201 (In Russ.)

Введение

В современной криминологии отсутствует единый механизм учета постпенитенциарного рецидива. Еще в 2011 г. В. В. Городнянская отмечала, что официальная статистика не позволяет комплексно оценить постпенитенциарную преступность, поскольку не содержит существенных характеристик постпенитенциарного рецидива, в том числе «сведений о фактически отбытом сроке лишения свободы лицами, совершившими новые преступления, об основаниях их освобождения, о перерывах в преступной деятельности, о виде исправительного учреждения, где такие лица отбывали наказания по предыдущему приговору» [1, с. 38]. Однако и в настоящее время уровень этого вида преступности эффективно не измеряется, и «никакой официальной статистики по этому вопросу просто нет» (В. И. Селиверстов) [2, с. 69]. Указанные обстоятельства затрудняют выработку мер по предотвращению рецидива.

Основное исследование

1. Дискуссия о видах рецидива

В криминологии часто делят рецидив на уголовно-правовой, криминологический и пенитенциарный [3, с. 612]. При этом терминологической однозначности по этому вопросу до сих пор нет. К примеру, пенитенциарным рецидивом называют как совершение последующего преступления после отбывания наказания за предыдущее преступление в виде лишения свободы [4, с. 78], так и совершение преступления в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы [3, с. 612]. Некоторые авторы (В. В. Городнянская, Е. А. Тохова) называют совершение лицом, освобожденным из исправительного учреждения, нового преступления в течение срока судимости постпенитенциарным рецидивом [1, с. 8; 5, с. 18–19].

Для обозначения разных подвидов криминологического рецидива представляется оптимальным использовать четыре понятия:

пенологический, постпенологический, пенитенциарный и постпенитенциарный рецидивы. Их содержание зависит от периодов времени, в течение которых лицо совершает новое преступление, а также от вида наказания.

Пенологический рецидив предполагает совершение нового преступления лицом, отбывающим уголовное наказание либо лицом, в отношении которого не завершены уголовно-исполнительные мероприятия (при назначении уголовного наказания в виде штрафа) [1, с. 24]. Соответственно, постпенологический рецидив означает совершение нового преступления в течение срока судимости после отбывания наказания либо за пределами срока неотбытой части наказания при условно-досрочном освобождении.

В принципе, понятия пенологического и постпенологического рецидива связаны с любыми видами уголовных наказаний, примененных к лицу. В то время как пенитенциарный и постпенитенциарный рецидив относятся к наказаниям, связанным с лишением свободы (или более широко — связанных с изоляцией лица от общества). Пенитенциарным рецидивом следует считать совершение преступления в местах лишения свободы лицом, отбывающим наказание. Постпенитенциарный рецидив предполагает совершение преступления лицом, освобожденным из мест лишения свободы. Таким образом, пенитенциарный и постпенитенциарный рецидивы являются разновидностью пенологического и постпенологического рецидива.

Однозначного понимания постпенитенциарного рецидива в науке нет. Е. П. Полянская понимает под постпенитенциарным рецидивом любую ситуацию, когда преступления совершаются освобожденным из мест лишения свободы [6, с. 152]. Однако большая часть исследователей (Н. Т. Чахалян, П. В. Тепляшин и др.), упоминая постпенитенциарный рецидив, включает в него совершение лицом, отбывшим наказание в виде лишения свободы,

умышленного преступления в случае, если судимость не снята и не погашена в установленном законом порядке [7, с. 64; 8, с. 76].

Представляется, что понятия пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива нужно связывать не конкретно с лишением свободы как видом наказания, а с условиями отбытия наказаний, то есть с изоляцией от общества. Именно реальная изоляция влияет на личностные характеристики субъекта и причины его последующего поведения. Поэтому к субъектам постпенитенциарного рецидива следует относить не только лиц, ранее осужденных к лишению свободы, но и иных лиц, которым было назначено наказание, связанное с изоляцией от общества (принудительные работы — ст. 53.1 УК РФ; арест — ст. 54 УК РФ; лишение свободы на определенный срок — ст. 56 УК РФ; содержание в дисциплинарной воинской части — ст. 55 УК РФ; пожизненное лишение свободы — ст. 57 УК РФ).

Таким образом, под постпенитенциарным рецидивом предлагаю понимать совершение лицом, осужденным к реальному отбыванию наказания, связанного с изоляцией от общества, после освобождения из исправительного учреждения повторного умышленного преступления в период действия срока судимости за предыдущее преступление.

Постпенитенциарный рецидив соотносится с постпенитенциарной преступностью как общее и частное. Он характеризует случаи совершения конкретным лицом повторного умышленного преступления в течение срока судимости после освобождения из исправительного учреждения.

Как пишет В. В. Городнянская, «рецидивная постпенитенциарная преступность состоит из множества преступных деяний, совершенных в течение определенного времени и на определенной территории лицами, освобожденными из мест лишения свободы в течение сроков их судимости» [9, с. 108]. По мнению А. В. Денисова, она «охватывает совокупность повторных преступлений, совершенных лицами, освобожденными из исправительных учреждений и имеющими не погашенную и не снятую в установленном законом порядке судимость, вновь осужденными к наказанию в виде лишения свободы или без изоляции от общества, а также общее количество таких лиц» [10, с. 22].

В литературе предлагают разные перечни характеристик преступности: состояние, структура, динамика, коэффициент преступности, уровень, общественная опасность, интенсивность, территориальная распределенность [4, с. 61–74; 12, с. 50–52; 13, с. 103–112].

Указанные признаки можно использовать и для постпенитенциарной преступности. По мнению А. В. Денисова, для постпенитенциарной преступности важнейшими показателями являются уровень, структура, динамика и интенсивность рецидива [10, с. 22–26]. Однако однозначности в криминологии нет даже в отношении таких, казалось бы, устоявшихся понятий. Поэтому всегда нужно уточнять терминологическую базу исследования во избежание разночтений. Например, под состоянием преступности В. В. Лунеев понимает общее учтенное число преступлений и лиц, их совершивших, за определенный период времени и на определенной территории [11, с. 109]. С другой стороны, Я. И. Гишинский использует понятие «объем преступности» для обозначения абсолютного количества преступлений, зарегистрированных на определенной территории за определенный период времени [12, с. 50]. Правда, надо отметить, что последний термин не является общепринятым.

Под интенсивностью постпенитенциарного рецидива А. В. Денисов предлагал понимать время пребывания освобожденного из исправительного учреждения на свободе до момента совершения нового преступления в определенный промежуток времени [10, с. 22–26]. В работах А. И. Долговой интенсивность преступности выражается в коэффициентах, которые исчисляются путем сопоставления сведений о преступности с данными о населении (коэффициенты рассчитываются либо на все население, либо на население в возрасте уголовной ответственности по специальным формулам) [13, с. 104].

Уровень преступности также определяется в литературе неоднозначно. С одной стороны, уровень показывает общее число учтенных или реально совершенных преступлений в абсолютных величинах [11, с. 109–110; 13, с. 103]. С другой стороны, есть и иное мнение: уровень преступности определяется как показатель ее интенсивности и определяется с помощью коэффициента преступности (есть формулы для общего коэффициента преступности и для коэффициента криминальной активности населения) [4, с. 39].

Последний подход представляется более обоснованным, поскольку «...уровень всякой, в том числе рецидивной, преступности — это величина относительная (выражаемая в процентах, промилле, коэффициентах и т. п.), представляющая собой отношение общего числа преступлений или преступлений того или иного вида к определенной базе» [1, с. 40]. Лексически «уровень» — это степень величины, развития

чего-либо, то есть характеристика сравнительная, относительная.

2. *Официальная статистика о рецидиве*

В РФ получить сведения о рецидиве вообще и о постпенитенциарном рецидиве в частности можно лишь косвенным образом из анализа статистики. Так, в сборниках «Состояние преступности в России», выпускаемых ГИАЦ МВД РФ, имеется графа «число преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления»¹, откуда большинство исследователей и берут данные о рецидиве. Однако эти сведения учитывают также рецидив после применения наказаний без изоляции от общества и иных мер уголовно-правового характера, например условного осуждения; вывести из них показатели постпенитенциарного рецидива невозможно. Из данных судебной статистики также нельзя вывести показатели пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива, так как они учитывают лиц, впервые осуждаемых к лишению свободы.

Еще одним способом получить примерное представление об уровне рецидива является анализ статистических данных по видам исправительных учреждений. Например, по данным ФСИН, на 1 января 2021 г. во всех исправительных колониях (далее — ИК) отбывали лишение свободы 378 688 человек, из них: в колониях-поселениях — 29 753 осужденных, в ИК общего режима — 77 695 человек, в ИК строгого режима — 222 207 человек, в ИК особого режима — 24 402 правонарушителя, в ИК особого режима для пожизненно лишенных свободы содержалось 1967 осужденных. В этот же период в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, содержалось 104 220 человек; в воспитательных колониях отбывали наказание 949 несовершеннолетних; в тюрьмах — 1055 осужденных [14, с. 6, 12, 14; 15, с. 12].

Из анализа этих данных очевидно, что большая часть осужденных — 222 207 человек — содержится в учреждениях строгого режима (58,68 % от общего числа лиц, находившихся в ИК на 1 января 2021 г.). Согласно подпункту «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ отбывание лишения свободы в ИК строгого режима назначается мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких

преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы (такое же положение закреплено в ч. 5 ст. 74 УИК РФ).

Следовательно, можно предположить, что большая часть осужденных, отбывающих наказание в колониях строгого режима, относится к рецидивистам. Однако говорить о прогностическом анализе рецидивной преступности на основе таких данных не имеет смысла: во-первых, точных цифр по составу осужденных статистика не дает; во-вторых, никаких сведений о количественных показателях постпенитенциарного рецидива вывести из этой информации невозможно.

Сходные выводы по уровню рецидива позволяют сделать и другие статистические данные. Так, по данным МВД РФ, за январь — июнь 2023 г. было выявлено 401 678 лиц, совершивших преступления; из них 125 543 чел. — ранее судимых за преступления, что составляет 31 % от общего числа выявленных лиц². По информации судебного департамента при Верховном суде РФ за 2022 г., всего по УК РФ было осуждено 578 751 чел., из них 222 974 чел. имели неснятые и непогашенные судимости на момент рассмотрения дела судом (что составляет 39 % от общего числа осужденных)³.

Однако указанные варианты характеризуют постпенальную преступность в целом, а не собственно постпенитенциарную. Кроме этого, одним из ключевых недостатков существующей системы учета является отсутствие единообразия терминологии, используемой субъектами учета [16, с. 63–67]. В сборниках «Состояние преступности в России»⁴, выпускаемых ГИАЦ МВД РФ, в графу «число преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления» входят как преступления ранее судимых лиц, так и преступления лиц, освобожденных от уголовной ответственности. При этом данные статистики МВД не отражают сведения о количестве преступлений, признанных совершенными при рецидиве, что делает невозможным исследование масштабов уголовно-правового (легального) рецидива [16, с. 63–67].

² Состояние преступности в России за январь — июнь 2023 г. М.: ГИАЦ МВД РФ.

³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 03.09.2023).

⁴ Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года // Официальный сайт МВД РФ. Раздел «Состояние преступности». URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 03.09.2023).

¹ Состояние преступности в России за январь — июнь 2023 г. Москва : ГИАЦ МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35919430/> (дата обращения: 03.09.2023).

В отчетах судебного департамента есть раздел «Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России» (за год и полугодие), в котором, в свою очередь, есть формы «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания», «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации», «Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации»¹.

В последней форме (п. 11.2) есть сведения о количестве осужденных, имеющих неснятые и непогашенные судимости на момент совершения повторного преступления, и сведения об осужденных, ранее не судимых.

Как видим, терминология, единицы учета и методика подсчетов во всех системах отличается. В результате статистические данные разных ведомств не дополняют друг друга и не коррелируют друг с другом; они просто отражают некие количественные показатели.

Получить примерное представление об уровне постпенитенциарного рецидива на сегодняшний день более или менее позволяет статистика ФСИН. В частности, в форме «Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых» есть таблица «Характеристика осужденных, которые осуждены к лишению свободы впервые / второй раз / 3 и более раз». Например, на 2021 год количество лиц, осужденных к лишению свободы во второй раз, составило 74 467 чел., а осужденных в третий и более раз — 140 676 человек². Сложив эти цифры, можно установить, что на 2021 год количество лиц, осужденных к лишению свободы два и более раз, и содержащихся в исправительных колониях, составляет 215 143 чел. Более поздние данные на настоящий момент закрыты: Федеральный закон от 28.02.2023 № 55-ФЗ «О внесении изменения в статью 5 и приостановлении действия части 7 статьи 8 Федерального закона “Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации” и об особенностях осуществления официального статистического

учета на территориях отдельных субъектов Российской Федерации»³.

Из этих же данных можно высчитать, что всего на 2021 год в ИК для взрослых содержалось 352 573 человека. Следовательно, количество лиц, осужденных к лишению свободы два и более раз, содержащихся в ИК в 2021 году составляет 61 % от общего числа взрослых осужденных за этот период⁴.

Однако полученные данные нельзя считать уровнем постпенитенциарного рецидива, поскольку это понятие включает в себя не только те деяния, за которые лицо повторно осуждалось к лишению свободы, но и повторные преступления, влекущие любой иной вид уголовных наказаний. Кроме этого, форма «Характеристика лиц, содержащихся в следственных изоляторах и тюрьмах» уже не дает аналогичной раскладки по годам применительно к тюрьмам и изоляторам. К тому же указанные данные ФСИН не дают информации о том, сколько времени прошло с момента совершения первичного преступления до момента совершения последующего, а также о том, были ли повторные деяния совершены в рамках срока судимости или за ее пределами.

Рецидивная преступность в настоящее время высчитывается по формуле:

$$R = \frac{N_{\text{пр}}}{N_{\text{осужд}}}$$

где $N_{\text{пр}}$ — это количество лиц, ранее совершивших преступления (в том числе лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы), а $N_{\text{осужд}}$ — общее количество осужденных (за определенный период).

Процент рецидива в местах лишения свободы определяется по формуле:

$$R_{\text{проц}} = \frac{N_{\text{отб}}}{N_{\text{осужд}}}$$

где $N_{\text{отб}}$ — это количество лиц, ранее отбывших наказание в виде лишения свободы,

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2022 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7069> (дата обращения: 03.09.2023).

² Статистические данные // Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 03.09.2023).

³ О внесении изменения в статью 5 и приостановлении действия части 7 статьи 8 Федерального закона «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» и об особенностях осуществления официального статистического учета на территориях отдельных субъектов Российской Федерации : Федеральный закон от 28.02.2023 № 55-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302280031> (дата обращения: 03.09.2023).

⁴ Статистические данные // Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 03.09.2023).

а $N_{\text{осужд}}$ — общее количество осужденных (за определенный период).

На основе этой формулы можно рассчитать процент рецидива в местах лишения свободы, основываясь на данных ФСИН на 2021 г.:

$$\frac{215\ 143}{352\ 573} = 0,61 \text{ (61 \%)}$$

где 215 143 — количество лиц, отбывающих наказание в ИУ второй и более раз, то есть ранее отбывших наказание; 352573 — общее количество взрослых осужденных, отбывающих наказание в ИУ.

Этот показатель — 61 % — условно можно считать показателем постпенитенциарного рецидива для мест лишения свободы. Конечно, в эту цифру не входят случаи, когда рецидив повлек наказание, не связанное с лишением свободы.

В советский период применялась динамическая модель учета постпенитенциарного рецидива. Показатель постпенитенциарного рецидива рассчитывался по формуле:

$$R_{\text{ппр}} = \frac{N_{\text{пр1/пр2/пр3}}}{N_{\text{осв1/осв2/осв3}}}$$

где $N_{\text{пр1/пр2/пр3}}$ — это количество лиц, совершивших преступления в течение 1 года (2-х лет, 3-х лет) после освобождения из мест лишения свободы; а $N_{\text{осв1/осв2/осв3}}$ — общее количество лиц, освободившихся из исправительных учреждений в течение 1 года (2-х лет, 3-х лет).

Такая модель подсчета является наиболее точной, но, к сожалению, имеющиеся статистические данные не дают возможности ее применить (по указанным параметрам данные не обобщаются).

А. В. Денисов, критикуя недостаточность имеющихся методик подсчета, предложил формулу расчета коэффициента постпенитенциарного рецидива (ППР) в следующем виде:

— *общее количество осужденных, отбывающих наказание в исправительном(-ых) учреждениях (ИУ) на определенный момент / количество лиц, отбывающих наказание в ИУ второй и более раз* = показатель ППР;

— 100 % / показатель ППР = коэффициент постпенитенциарного рецидива среди лиц, содержащихся в ИУ [8, с. 25–26].

Таким образом, формула, по мнению А. В. Денисова, должна быть следующей:

$$P_{\text{ппр}} = \frac{N_{\text{осужд1}}}{N_{\text{осужд2}}}$$

$$K_{\text{ппр}} = \frac{100\%}{P_{\text{ппр}}}$$

где $P_{\text{ппр}}$ — показатель ППР; $N_{\text{осужд1}}$ — общее количество осужденных, отбывающих наказание в исправительном(ых) учреждениях (ИУ) на определенный момент; $N_{\text{осужд2}}$ — количество лиц, отбывающих наказание в ИУ второй и более раз;

$K_{\text{ппр}}$ — коэффициент ППР среди лиц, содержащихся в ИУ.

Используя данные формулы, можно рассчитать показатель ППР и коэффициент ППР на основе данных ФСИН за 2021 год:

$$\frac{352\ 573}{215\ 143} = 1,6 \text{ (показатель ППР)}$$

$$K_{\text{ппр}} = \frac{100\%}{1,6} = 62,5$$

где 352 573 — общее количество взрослых осужденных, отбывающих наказание в ИУ; 215 143 — количество лиц, отбывающих наказание в ИУ второй и более раз.

Как видим, цифры получаются близкие (61 % по одной методике и 62,5 % по другой). По данным А. В. Денисова, коэффициент ППР за 2019 г. составил 56,75 %, что позволяет сделать вывод о росте коэффициента ППР.

Однако полученные таким образом цифры не дают реального представления о постпенитенциарном рецидиве, предлагая лишь приблизительную картину.

3. Предложения по совершенствованию учета рецидива

Последние выборочные исследования постпенитенциарного рецидива проводились в 2011 году Юридическим институтом Томского государственного университета в Томской и Кемеровской областях, что отражено в диссертации В. В. Городнянской [17]. Диссертант проводила выборочное репрезентативное исследование на основе соотношения числа постпенитенциарных рецидивистов к числу лиц, освобожденных из исправительных учреждений за определенный период. В качестве базы были взяты данные о 580 лицах, отбывших лишение свободы впервые в ИК общего режима Томской и Кемеровской областей и освободившихся в 2006–2007 гг., и о 205 лицах, отбывших лишение свободы в ИК строгого режима Томской и Кемеровской областей и освободившихся в 2006–2007 гг. Через ИЦ УВД, ГУВД

субъектов РФ на каждого бывшего осужденного через индивидуальные запросы были получены сведения о том, кто из отбывших лишение свободы в исправительных учреждениях совершил повторное преступление в течение трех лет с момента освобождения [1, с. 42].

По данным В. В. Городнянской, из осужденных, отбывавших лишение свободы в колониях строгого режима, в течение трех лет после освобождения вновь совершили преступление 29,6 %, а среди освобожденных из колоний общего режима постпенитенциарный рецидив составил 55 % в течение трех лет после освобождения [1, с. 64].

Использованные В. В. Городнянской методы, по сути, позволили повторить в рамках отдельной выборки советскую систему динамического учёта постпенитенциарного рецидива. Приведенные данные являются на сегодняшний день самыми точными сведениями об уровне постпенитенциарного рецидива из тех, которыми располагает отечественная криминология. Однако этим данным более 10 лет, что не позволяет говорить об их актуальности и прогностической точности для современного этапа развития российского общества.

Можно, конечно, говорить, что официальная статистика вообще не может дать полную информацию о повторных преступлениях в связи с их высокой латентностью. Однако это не повод отказаться от попыток совершенствования системы учета преступлений, в том числе постпенитенциарного рецидива. Из этого тезиса следует только то, что терминология, используемая в механизме учета постпенитенциарного рецидива, должна быть формализована. Например, нужно создать формы для сбора сведений о коэффициенте постпенитенциарного рецидива в широком смысле (учитывать все случаи совершения повторных преступлений лицами, освобожденными от наказаний, связанных с изоляцией от общества, без учета сроков судимости); а также сведения о коэффициенте постпенитенциарного рецидива в узком смысле (случаи совершения повторных преступлений лицами, освобожденными от наказаний, связанных с изоляцией от общества, в пределах срока судимости), с выделением особо значимого постпенитенциарного рецидива.

Особо значимый постпенитенциарный рецидив — это термин, предложенный В. В. Городнянской. По полученным ею данным на 2011 г., подавляющее большинство рецидивных преступлений (82 %), совершенных в пределах трех лет, совершается в течение двух лет после освобождения из мест лишения

свободы [1, с. 34]. На этом основании она предложила ввести в научный оборот термин «особо значимый постпенитенциарный рецидив», под которым необходимо понимать совершение нового преступления (преступлений) лицом, освобожденным из исправительного учреждения в течение двух лет после освобождения [1, с. 34].

В статистических формах должны отражаться интенсивность и уровень постпенитенциарного рецидива. Кроме этого, как справедливо указывает А. В. Денисов, должны быть выработаны показатели, по достижении которых коэффициент постпенитенциарного рецидива можно было бы считать низким или высоким. Необходимо добавить, что высокие и низкие показатели коэффициента постпенитенциарного рецидива должны определяться в зависимости от конкретно-исторической ситуации, численности населения региона и других факторов.

Однако это возможно только в перспективе. Сначала нужно получить опыт сбора полной информации о постпенитенциарном рецидиве и подвергнуть ее анализу. На сегодняшний день полнота статистических данных явно недостаточна, чтобы провести достоверный анализ постпенитенциарной рецидивной преступности.

Следует обратиться к опыту советской системы специального учета постпенитенциарного рецидива. У этой системы, конечно, тоже были свои недостатки. Так, она не позволяла собрать необходимые данные для выявления причин постпенитенциарной преступности и прогнозирования эффективных способов ее предотвращения. Учетные карточки не содержали сведений о времени, прошедшем после освобождения из исправительного учреждения до совершения нового преступления [10, с. 22–26]. Однако указанные проблемы можно решить, совершенствуя уже имеющуюся методику.

В качестве одного из направлений рецидивометрии и одного из направлений совершенствования систем учета представляется целесообразным осуществить сравнительное исследование эффективности наказания в виде лишения свободы применительно к виду исправительных учреждений, в которых осуществлялось отбывание наказания в виде лишения свободы.

Такое исследование необходимо проводить в форме сбора и последующего анализа статистических данных. Оптимальная форма сбора статистических данных, достаточных, по нашему мнению, для обоснованных выводов, представлена в таблице 1.

Таблица 1 — Форма статистической отчетности для исследования постпенитенциарного рецидива

[Table 1 — Statistical reporting form for the study of post-penitentiary recidivism]

№ п/п	Вид исправительного учреждения	Количество лиц, освобожденных из мест лишения свободы, за отчетный период (по годам)*	Количество лиц, совершивших преступления после освобождения из исправительного учреждения							
			В течение 1-го года после освобождения	В % к графе 2 (за первый год)	В течение 2-го года после освобождения	В % к графе 2 (за второй год)	В течение 3-го года после освобождения	В % к графе 2 (за третий год)	Всего за 3 года после освобождения	В % к графе 2 (за 3 года)
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Колонии-поселения									
2	Исправительные колонии общего режима									
3	Исправительные колонии строгого режима									
4	Исправительные колонии особого режима									
5	Воспитательные колонии									
6	Женские исправительные колонии									
7	Тюрьмы									

* напр., за 2020 г., за 2021 г. и т. д.

Заключение

Таким образом, на сегодняшний день статистика не отражает состояние постпенитенциарного рецидива. Имеющиеся данные основаны на выборках, недостаточных для исследования. Статистические данные по постпенитенциарному рецидиву целесообразно дополнить такими критериями, как

пол преступников, возраст, вид и тяжесть совершенного преступления, вид исправительного учреждения. Предлагаемая методика позволит собрать данные, необходимые как для криминологической характеристики личности постпенитенциарного рецидивиста, так и для криминологической характеристики постпенитенциарной рецидивной преступности.

Список источников

1. Городнянская В. В. Постпенитенциарный рецидив : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. 247 с.
2. Селиверстов В. И. Исправительная доктрина и ее влияние на положение лиц, освобожденных от отбывания наказания // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 2. С. 65–73.

3. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : Инфра-М, 2022. 800 с.
4. Криминология : учебник для аспирантов / под ред. И. М. Мацкевича. Москва : Норма : Инфра-М, 2022. 386 с.
5. Тохова Е. А. Предупреждение постпенитенциарного рецидива преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 189 с.
6. Полянская Е. П. Роль постпенитенциарного рецидива в расследовании преступлений в сфере семейных отношений // Функционирование учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы : материалы Межвузовской научно-практической конференции. Псков : Псковский филиал Академии ФСИН России. 2019. С. 151–154.
7. Чахалян Н. Т. Образование осужденных к лишению свободы как мера профилактики постпенитенциарной рецидивной преступности // Вестник молодого ученого Кузбасского института : сборник научных статей. Вып 3 / отв. ред. Н. Н. Ивашко. Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 64–67.
8. Тепляшин П. В. Постпенитенциарный рецидив как критерий оценки эффективности Европейских пенитенциарных систем (критический анализ) // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 4. С. 74–78.
9. Городнянская В. В. Структура рецидивной преступности (постпенитенциарный рецидив) // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 335. С. 105–108.
10. Денисов А. Д. Коэффициент постпенитенциарного рецидива как основной критерий оценки эффективности деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы России // Вестник Пермского института ФСИН России. 2020. № 1 (36). С. 22–26.
11. Лунеев В. В. Криминология : учебник для академического бакалавриата. Москва : Юрайт, 2015. 686 с.
12. Гилинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд., перераб и доп. Санкт-Петербург : Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2018. 517 с.
13. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. проф. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма, 2005. 912 с.
14. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь — декабрь 2020 г. Информационно-аналитический сборник. Тверь : НИИИТ ФСИН России, 2021. 418 с.
15. Одинцова Л. Н., Коломытцев Н. А. Наказание и основные средства исправления осужденных : учебное пособие. Москва : Российская криминологическая ассоциация : издатель Бакланов Г. В., 2022. 60 с.
16. Филиппова О. В. К вопросу об уголовно-правовом и криминологическом понятии рецидива преступлений // Сибирский юридический вестник. 2021. № 1 (92). С. 63–67.
17. Городнянская В. В. Постпенитенциарный рецидив : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. 24 с.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 07.08.2023.

Дата рецензирования статьи / Revised: 10.10.2023.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 05.12.2023.